

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

Апология Дон Жуана

Пермский театр оперы и балета и Теодор Курентзис завершили проект «Оперы Моцарта — Да Понте в Перми»

Юлия Баталина

Моцартовского «Дон Жуана», который на протяжении всей минувшей недели, от воскресенья до воскресенья, создавал в Перми вечернюю культурную повестку, публика приняла на удивление благожелательно. Может быть, оттого что ждали чего-то «страшно авангардного», а получили нечто совсем иное.

Аргентинско-испанский режиссёр Валентина Карраско накануне премьеры щедро раздавала интервью, в которых говорила о психоанализе и фильмах-нуар, о сюрреализме и свободе, и во всём этом чувствовалася бескомпромиссный и изрядно феминистский подход. Зрители готовились к чему-то непонятному и уж точно «18+», а увидели стильный и довольно строгий спектакль. Множество манекенов здесь образуют нечто вроде многофункционального барельефа, героини изысканно причёсаны в стиле роковых блондинок из фильмов середины прошлого века, а сценическое действие дублируется и дополняется изумительным видео, изобилующим крупными планами, которые подчёркивают красоту и выразительность лиц героев.

Вопреки ожиданиям, спектакль получился очень понятным, логичным и прозрачным по смыслу. Игровым, но аккуратно, без особого риска. И ещё он оказался печальным и с пессимистичным финалом — даром, что комедия состоялась и публика откликалась на шутки радостным смехом.

Главная метафора — живые люди против манекенов; люди на костылях, в бандажах и корсетах против цельного и здорового Дон Жуана — настолько

очевидна и проста, что даже неловко её трактовать, всё и так понятно: несвобода против свободы, условности против природного начала, лицемерие против искренности и т. д. «Предшественников» у этой метафоры пруд пруди, но Валентина Карраско этого вовсе не стесняется: вводит в спектакль эпизод из фильма Стенли Кубрика «Поцелуй убийцы», где антураж почти в деталях повторяет основную декорацию спектакля. А могла бы вспомнить и телефильм Аркадия Райкина «Люди и манекены»: там, пусть в сатирическом «разрезе», суть была та же — противопоставление человека и имитации человеческого.

Режиссёрской изобретательности Валентины Карраско можно позавидовать: в спектакле множество приключений, которые точно попадают в цель, и зрители благодарно радуются обнаружению плюшевого Чебурашки в багаже Лепорелло, его же (Лепорелло) реплике: «Её я знаю уже давно», — когда по телевизору показывают Ангела Меркель, и подобным актуальным намёкам.

Главный же хит спектакля — это, конечно, гигантский транспарант с надписью *Viva La Liberta*, появляющийся в центральной сцене, свадьбе Церлины и Мазетто, которую Дон Жуан устроил для простолюдинов в своём замке. В этом слогане усмотрели многое: и протест

Дон Жуан (Андре Шуэн) и Церлина (Дарья Телятникова) — не обольщение невинности, а поединок на равных

театра против попытки краевого минкультя навязать новые условия государственного задания, и даже намёки на российскую политическую ситуацию.

В социальных сетях проскользнули предположения, что авторы спектакля дописали либретто. Но им просто

повезло: ничего не надо было дописывать, поскольку либреттист Лоренцо Да Понте откликнулся на актуальную повестку, которая существовала в канун Великой французской революции, а хору MusicAeterna осталось лишь с чувством спеть то самое *Viva La Liberta!*

Валентина Карраско неоднократно говорила о том, что эта сцена принципиально важна для постановки как выражая идею свободы, которой во многом посвящён спектакль. И неудивительно, что эпизод нарочито выбивается из визуального ряда: если в целом спектакль выдержан в почти монохромной цветовой гамме фильмов-нуар, то в эпизоде свадьбы появляются чуть ли не кислотные краски. Герои преображаются, меняют серые наряды на хипповых прикрад, а бурная массовка, по-альмодоварски отвязная, бегает по залу, братается со зрителями и тащит их на сцену. Пространство спектакля заполняется танцовщицами-«батарейками», «Кончитами Вурст» и эзотерически продвинутыми йогами. Наконец, появляется барышня топлесс с надписью *Femep* на животе.

Кажется, что буйство безудержной свободы непобедимо! Но появляются серые люди в корсетах и с костылями, и весёлые фрики оказываются беззащитными перед этим оружием: серость побеждает. Один из злорадных палачей обнаруживает источник креативной весёлости и торжественно его изничтожает. Источником оказывается дирижёр Теодор Курентзис, и инвалид набрасывается на него, спрыгивает в оркестровую яму, выхватывает партитуру и остэрвено нело её топчет прямо в зале перед первым рядом зрителей.

ФОТО АНТОН ЗАВЬЯЛОВ

Торжество свободы — недолгое, но яркое